

4 апреля 1937 года — 80 лет назад родился писатель Юрий Серафимович Бородкин

Юрий Серафимович Бородкин — самый известный из ныне живущих на ярославской земле писателей. Его роман «Кологривский волок» выдержал несколько изданий. Юрию Серафимовичу исполняется 80 лет.

Юрий Серафимович родился в городе, а вырос в деревне, давшей ему знание её жизни, природы, народного языка, что пригодилось позже.

Изначально он не мечтал стать ни технарём, ни писателем. За техническим образованием оказался временный перевес, но получилось по Бунину: все человеческие судьбы случайны и зависят от судеб их окружающих. После десятилетки послал аттестат в Ленинградский химико-технологический институт, затем по совету родни отозвал документы, поскольку не было средств на такое учение и поступил в военное училище в Ярославле. Именно здесь и произошло первое побуждение к занятию сочинительством, объяснимое тоской по дому, по деревенской вольнице.

Работал на заводе, стал писать рассказы, поступил в Литературный институт. Дальнейшая жизнь связана с литературой. Наверное, этого не произошло, если бы он по своим пристрастиям не был бы деревенским человеком. Всему начало — в лесном костромском крае, в родном Афонине.

Юрий Серафимович не называет никого своим литературным учителем, хотя некоторые таковым считают Василия Смирнова, с которым писателя связывала длительная дружба и переписка.

Литературный институт многое определил в его творческой судьбе. Лекции в нём читали известнейшие литературоведы, еженедельно проводились семинары, их руководителями также были известные поэты и прозаики, немалое значение имело присутствие в литературной среде. После такого старта Юрий Бородкин хорошо познакомился с Москвой и вскоре стал там печататься. Одновременно он стал заниматься публицистикой. Им был опубликован ряд статей в ярославских и московских изданиях. Он писал о проблемах экологии, в частности, о недопустимости расширения нового производства НПЗ в сторону Карабихи. Несколько раз выступал в печати против строительства АТЭЦ, и этот проект был остановлен. Писал о необходимости возвращения исторических названий улицам, переименованным после революции.

Писательская судьба Юрия Бородкина сложилась удачно. Он издал много книг (10 из них — в Москве), печатался в престижных журналах, его произведения отмечены премиями, в том числе — всесоюзной. Благодаря Союзу писателей он объездил весь Советский Союз, вплоть до Приморского края и Сахалина, познакомился со всеми известными писателями. Он принимал участие в замечательных праздниках в республиках, проходивших под девизом «Дружба народов — дружба литератур». Его избирали членом правления СП СССР, секретарём правления СП РСФСР. А ярославские писатели 21 раз избирали его председателем своего правления. Юрию Бородкину удалось во многом реализовать свои творческие замыслы. Вспомним, что одно из переизданий романа «Кологривский волок» имело астрономический тираж – 200 тысяч экземпляров. Героев своих рассказов, повестей, романов он воспринимает как реальных людей, давно знакомых. Юрий Серафимович прошёл удивительно плодотворный, благодатный творческий путь. Хотя, как сейчас он признаётся сам, если бы пришлось снова выбирать, то не избрал бы своим поприщем литературу: она стала делом не востребовавшимся, звание писателя обесценилось.

Использованная литература:

Бородкин, Ю. За тремя волоками, в лесной стороне...: беседа о литературе и жизни с Юрием Серафимовичем Бородкиным / беседовал Герберт Кемоклидзе // Северный край.— 2007. — 4 апр. (№57).— С.2.

30 апреля 1947 года — 70 лет назад родился поэт Юрий Михайлович Кублановский

Поэт, публицист, критик, искусствовед. Родился в Рыбинске. Учился в Рыбинском авиационном техникуме. В 1964 году поступил на истфак МГУ и затем закончил его искусствоведческое отделение. Вместе с Леонидом Губановым, Владимиром Алейниковым и другими создал общество «СМОГ» («Смелость. Мысль. Образ. Глубина.»). В 1970 году состоялась первая официальная публикация: стихи в сборнике «День поэзии». Работал экскурсоводом в музее на Соловках, в музее Ф. И. Тютчева в Мураново, в Кирилло–Белозерском и Ферапонтовом музеях. Выступил в самиздате с открытым письмом «Ко всем нам», приуроченном к двухлетию высылки Александра Солженицына. Лишился возможности работать по профессии. Трудился дворником, истопником, сторожем. В 1979 году принял участие в альманахе «Метрополь». В 1981 году в США вышел сборник «Избранное», составленный Иосифом Бродским. В 1982 году покинул СССР под угрозой

лагерного срока, жил в Париже, Мюнхене, работал в газете «Русская мысль», вёл авторскую программу «Вера и слово» на Радио «Свобода». В 1990-м вернулся в Россию, работал в журнале «Новый мир»: заведующим отделом публицистики, заведующим отделом поэзии. Лауреат премии им. О. Мандельштама альманаха «Стрелец» (1996), Александра Солженицына (2003), «Новой пушкинской премии» (2006), премии Правительства РФ в области культуры (2012), Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2015).

Кредо

Кредо Юрия Кублановского — новизна в каноне, мостик, перекинутый из сегодняшнего полифонического литературного поля — через советскую словесность — к поэзии дореволюционной, христианской России. Но он не только поэт — гражданин. Человек со своей ярко выраженной позицией и в некотором смысле литературный изгнанник между противоборствующими лагерями.

Служитель литературы, друг Бродского, поэт–философ. «Либеральный почвенник» — то есть твёрдый приверженец традиционным консервативным ценностям без всякой недоброжелательности к тем, кто их не разделяет. Это, в первую очередь, книги и статьи Семёна Франка: «Свет во тьме» и «Духовные основы общества», которые были настольными книгами писателя. Восемь лет — в политической эмиграции. Стихи эмигрантского периода достаточно резко отличаются и от тех, что были до, и от тех, что после. Сама энергетика отличается от той, что была и есть теперь дома. Каноничности он учился у русской поэзии XIX столетия, новизне — у поэтов Серебряного века. Для Юрия Кублановского поэзия — не словесные упражнения, а заповеданное служение. «Задание, — как определял Баратынский, — которое следует выполнить как можно лучше». Задание свыше. И это выполнение напрямую связано с бескорыстием и постоянным укреплением мировоззрения.

Письмо из Парижа.

Для поездки в город своего детства Юрию Михайловичу никаких особых поводов не требуется. Раз в год приезжает он к маме на могилу — там знакомый батюшка служит панихиду. Нынешний свой круг общения в городе, где он жил до поступления в МГУ, он обрисовал строчками из недавнего стиха: «Поколение стало моё седо.// И уже прорежено от и до». Дом, где Кублановский родился и прожил до 17 лет, цел, но так безжалостно

перестроен, что знаменитый рыбинец предпочитает обходить его стороной. В его открытом письме из Парижа, посланном ещё в 1988 году, говорится о судьбе архитектуры старого Рыбинска: «В меру своих способностей и корысти издевались над городом, — писал он тогда,— то архитекторы – временщики, то местные бюрократы»: об исчезнувшем вдруг привычном козырьке в стиле модерн над перроном вокзала, о высохших прудах и поломанной ограде Карякинского сада на ул. Пушкина, о том, как на месте кинотеатра «Артек» выстроили безликую коробку. Снесена почти вся деревянная архитектура, особняки в стиле модерн. А новая застройка — «бездарна по своему безвкусию и бесстилю».

Любимые тропки.

Есть у Юрия Кублановского в Рыбинске любимые тропки. «Вдоль Волги, за Волгой». На машине старается приезжать не обычным путём, а по левобережью. Там красивая и совершенно пустая дорога, деревни, где в детстве жил на даче. В город попадает с моста прямо в детство и юность — в «средостение юности». «А в Рыбинске что-то ещё можно спасти», — считает поэт. Уничтожен всё-таки не весь центр, провинциальный модерн ещё существует, но гибнет на глазах. Прикидывает в цифрах: сохранилась примерно одна треть старой застройки. О солженицынских адресах Рыбинска он тоже упомянул. Когда Кублановский в письме из Парижа спрашивал об этом самого Александра Исаевича, то выяснилось, что день в день с появлением будущего поэта на свет Божий — 30 апреля 1947 года, — политзек Солженицын как раз был в Софийке, бывшем Софийском монастыре, на знаменитой пересылке, упоминаемой в «Архипелаге ГУЛАГ».

Где он, русский путь?

После выхода в Рыбинске первой большой книги стихов Кублановского «Чужбинное», написанных в годы его вынужденной эмиграции, поэт из Рыбинска тоже заехал в Ярославль. В Доме книги отвечал на вопросы читателей и корреспондентов. По словам Кублановского, в XXI веке страна нащупывает своеобычный государственный путь.

Использованная литература:

1. Кублановский, Ю. М. Литературный изгнанник: Юрий Кублановский о либеральном почвенничестве, Иосифе Бродском и задании свыше // Независимая газета: НГ- EX LIBRIS. — 2016. — 4 февр. — №21. — С.2.
2. Надеждин, Ю. Рыбинские берега Юрия Кублановского / Юлиан Надеждин // Северный край. — 2009. — 11 нояб. — №208. — С.1,3.

Составила С.Д. Нечай